

И. А. Каранетова

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ
У АГАНСКИХ ХАНТОВ И ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ
НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА (ЮГРА)¹**

Одним из актуальных направлений, разрабатываемых в отечественной науке, является изучение различных аспектов хозяйственно-культурной и социальной адаптации коренных народов Севера к кардинальным трансформациям постсоветского времени.

В статье, посвященной современной социокультурной ситуации, сложившейся у одной из многочисленных групп коренного населения, проживающих на территории Нижневартковского района, — аганских хантов и лесных ненцев — использованы полевые материалы автора, собранные во время экспедиций 1988 и 2010 гг. в Нижневартковском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югра, в национальном пос. Варьеган и стойбищах хантов и ненцев, расположенных в районе Западно-Варьеганского и Повховского месторождений, а также в районе озера Лукку-то.

Нижневартковский район является территорией компактного проживания коренного населения. По официальным данным, на 1 января 2012 г. численность населения Нижневартковского района составляла 36 406 чел., из них 2,4 тыс. человек (6,6 %) — коренные малочисленные народы Севера (84 % — ханты, 13 % — ненцы и 2 % — манси) [Характеристика...].

Аганские ханты относятся к восточной этнографической группе хантыйской народности. В прошлом для них был характерен оседлый (нижнеаганские) и полuosедлый (верхнеаганские) образ

¹ Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

жизни. Ведущая роль в их хозяйственном комплексе принадлежала охоте и рыболовству. Мелкостадное оленеводство имело транспортное значение. По данным Р. П. Митусовой, в 1923 г. аганских хантов насчитывалось 254 человека. Они проживали в 22 селениях (юртах) [Митусова 1926: 136–137].

Аганская группа лесных ненцев¹, в отличие от хантов, вела более подвижный образ жизни, что было связано с большей ролью оленеводства в их хозяйственном цикле и значительной, по сравнению с хантами, величиной стад. Однако и они не совершали длительных перекочевок. Им была свойственна сжатость амплитуд касланий и привязанность к определенным ограниченным по площади участкам, где удачно сочетались зимние и летние корма, поэтому не требовалось сезонной смены пастбищ, как в тундре. В пределах своей промысловой территории совершались регулярно повторяющиеся миграции. Точных сведений о численности аганских лесных ненцев на 1920-е годы не имеется.

Тот факт, что ненцы и ханты проживали на одной территории — реке Аган и ее притоках, в сходных природно-географических условиях, в значительной мере предопределил специфику их хозяйственного уклада. Следует отметить, что, хотя между аганскими хантами и лесными ненцами существовали длительные межэтнические контакты, начало которых исследователи относят к концу XVI — началу XVII в. [Мартынова 1998: 182; Перевалова, Карачаров 2006: 178], закрепленные издавна практиковавшимися брачными отношениями [Вербов 1936: 68], каждый из этих народов сохранял этническую специфику в материальной и духовной культуре, самосознание и язык.

Начавшаяся в 1930-х годах советизация региона и последовавшие за тем социально-экономические преобразования привели к кардинальным изменениям в жизни коренных народов — ненцев и хантов. Государственная политика, с самого начала направленная на «реконструкцию быта его (Севера. — *И. К.*) исконных

¹ Основной этнический массив лесных ненцев проживает в Пуровском р-не ЯНАО. По данным межрайонной статистики (г. Тарко-Сале), на 1 января 2004 г. пуровских лесных ненцев насчитывалось 1150 чел. (см.: [Карапетова 2012: 94]).

обитателей» [Каргер 1931: 232, 233], вылившаяся в коллективизацию, переселение из дальних стойбищ значительной части сельского населения в укрупненные поселки в 1950–1960-е годы, промышленное освоение региона, активно начавшееся в 1970–1980-е годы, в значительной степени подорвали экономическую базу традиционных отраслей и культуру этих народов [Карапетова, Соколова, Соловьева 1995: 6, 12–18] и в целом привели к изменению природного и социокультурного ландшафта.

В начале 1970-х годов исследователи фиксировали у хантов и ненцев Агана в основном традиционную систему расселения. Даже в пос. Варьеган деревянные дома, построенные переселившимися туда хантами, сохраняли традиционный облик и внутренний интерьер [Лукина 2009–2010: 41]. Широко бытовала национальная одежда. Коренное население, являвшееся работниками коопзверопромхоза, было занято в традиционных отраслях [Лукина, Кулемзин, Титаренко 1975: 131–152]. Однако исследователями отмечалось, что ханты «сохраняют традиционную материальную культуру устойчивее, чем ненцы, которые легко усваивают новое», заимствуя многое у хантов [Там же: 148]. Этому способствовали и межнациональные браки. На тот момент в Варьегане имелось 14 смешанных ненецко-хантыйских и ханты-ненецких семей [Там же: 174].

На 1 января 1988 г., по данным похозяйственных книг, в Новоаганском сельском совете проживали 110 семей (572 чел.). Из них 290 составляли ханты — представители фамилий Казамкиных, Айпиных и Сардаковых и 138 чел. лесные ненцы — Айваседа и Иуси¹. Из них только 28 семей (120 чел.) хантов и ненцев жили в тайге на традиционных местах расселения (11 семей из них не имели жилья в поселке). Большая часть коренного населения к тому времени уже переселилась в пос. Варьеган, который считается национальным поселком². Произошло это в связи с тем, что

¹ По данным З. П. Соколовой и Е. А. Пивневой, численность лесных ненцев в п. Варьеган в 1989 г. составляла уже 179 чел., видимо, за счет переехавших из п. Аган (см.: [Соколова, Пивнева 1993: 37]).

² Только 13 семей, проживавших в поселке, составляли приезжие — русские, татары и украинцы.

в результате политики «сселения и оседания» — «в целях улучшения условий жизни» и оседания кочевников — хантыйское население из 18 юрт было стянуто в два поселка — Варьеган и Аган (до 1956 г. пос. Аган именовался Интлетовы). Всего на тот период, по нашим данным, в поселке насчитывалось 34 национально-смешанные семьи, чему в значительной степени способствовало проживание в поселке. Из них 12 браков были заключены между хантами и ненцами, а 22 — между ненцами, хантами и представителями других национальностей. Однако однонациональные браки в 1988 г. составляли большинство [Карапетова 1988: 8, 9; Карапетова, Соколова, Соловьева 1995: 12, 13]. Традиционные отрасли в тот период времени еще обеспечивали большинство коренного населения работой, хотя к 1988 г. в Нижневартовском районе было уничтожено 1/3 промысловых угодий и нефтедобыча, почти вплотную подступившая к Варьегану, лишила части хантов и ненцев традиционного способа существования [Карапетова, Соколова, Соловьева 1995: 6, 12]. В 1988 г. 54 % мужчин были трудоустроены в промхототделении Охтеурского госпромхоза, являясь охотниками и рыбаками, 25 % были безработными (как и 62 % женщин), а остальные были заняты в других сферах, занимая главным образом рабочие должности [Карапетова 1988: 11; Соколова, Пивнева 1993: 37]. Надо отметить, что уровень образования у аганских ненцев и хантов был довольно низок: 10 % мужчин и 9 % женщин были неграмотны; 26 % мужчин и 31 % женщин имели начальное образование. Процент имеющих среднее и средне специальное составлял соответственно: 35 % и 40 %, 2 чел. имели высшее образование [Карапетова, Соколова, Соловьева 1995: 16]. Поселковая молодежь, в большей степени ненецкая, чем хантыйская, плохо владела родным языком. Преподавание в школе велось на русском языке. Учебники для лесного диалекта ненецкого языка и восточного диалекта хантыйского языка не были созданы. У хантов и ненцев, живших на стойбище, сохранялся традиционный быт, многие элементы традиционной культуры, однако лесные ненцы жили уже не в чумах, а в деревянных срубных домах хантыйского типа, для летнего выпаса стад строили не характерные для них в прошлом оленьи сараи — *тың мя*.

Переломными в жизни коренного населения оказались 1990-е годы, когда экономику региона начал определять нефтегазовый комплекс и Нижневартовский район стал одним из важнейших индустриальных центров страны, где добывается каждая пятая тонна российской нефти [Ходжаева 2011: 75, 76]. Интенсивно-экстенсивная нефтегазодобыча в Ханты-Мансийском автономном округе и в Нижневартовском районе в частности привела к резкому изменению экологической ситуации в регионе, к серьезным техногенным и социальным трансформациям, оказавшим огромное влияние и на жизнь коренного населения, для которого природные ресурсы оставались основой организации их хозяйственной деятельности. В середине 1990-х годов, с переходом к рыночной экономике и упразднением совхозов и промыслово-охотничьих хозяйств, где трудились представители коренных национальностей, прекращается и государственное финансирование традиционных отраслей. Они полностью исключаются из экономики региона и приходят в упадок. Коренное население, не являясь доминантной группой населения, связанной с индустриальным способом производства, оказалось в сложном положении, по сути, они стали маргиналами на территории своего проживания. Положительную роль в этой ситуации сыграло принятие решения о выделении в местах проживания коренных малочисленных народов Севера так называемых «родовых угодьев» — земель, не подлежащих отчуждению под промышленное освоение, где коренные народы могли бы осуществлять свое право на ведение традиционного хозяйства¹. Впоследствии эти земли стали именовать территориями традиционного природопользования (ТТП). По закону Ханты-Мансийского автономного округа — Югра от 31.12.2004 № 95-оз, эти территории находятся в безвозмездном пользовании «для осуществления традиционного образа жизни, ведения традиционного хозяйствования». Благодаря этому решению аганские ханты и ненцы смогли постепенно адаптироваться к реалиям рыночных отношений.

¹ Эти угодья принадлежали тем семьям, которые владели ими и раньше согласно обычному праву. В 2002 г. выделение ТТП было прекращено.

В 2010 г. мы застали следующую ситуацию: основная часть аганских лесных ненцев и хантов проживала главным образом в национальном поселке Варьеган.

Варьеган — современный газо- и электрифицированный поселок, занимающий площадь в 80 га. В поселке 116 жилых зданий: 57 индивидуальных и 59 многоквартирных. Дома одноэтажные, в основном деревянные, постройки 1980–2000-х годов. За жилье жители поселка стали платить с 2004 г.¹ В 2010 г. в Варьегане имелись два продуктовых магазина, врачебная амбулатория, почта, школа, где обучались 124 человека, сельский дом культуры, библиотека, школа искусств, стадион. Главной достопримечательностью поселка является его культурно-этнографический центр и парк-музей под открытым небом, открытый в 1988 г. по инициативе и стараниями ненецкого писателя и общественного деятеля Юрия Кылевича Айваседа (Вэлла).

Население поселка насчитывало 690 человек: 339 мужчин и 351 женщину. Из них 558 чел. (154 семьи)² составляют народы Севера: 314 — ханты, представители фамилий Казамкиных, Айпиных, Сардаковых, и 233 — лесные ненцы. За прошедший с 1988 г. период времени количество межнациональных браков увеличилось до 50. Однонациональные браки среди хантов составляли 51 %, а среди ненцев — 35 %, смешанных же ханты-ненецких и ненецко-хантыйских насчитывалось 18. Остальные браки были заключены с представителями других национальностей, среди которых браки русских мужчин с ненецкими и хантыйскими женщинами составляют большинство (11), на втором месте — браки с татарами и чувашами (9). Как правило, в таких семьях детям дается фамилия отца, а национальность — матери. Это приводит к тому, что исчезают исконные ненецкие фамилии — Айваседа и Иуси. В то же время в Варьегане среди ненцев становятся распространенными следующие фамилии: Беловы, Бутусовы, Лисины, Лялькины, Поповы, Петровы, Юдины, Миннихметовы, Сулеймановы, Карымовы, Иззатулины, Червевы

¹ В 2010 г. долг жителей за неуплату жилья составлял 2 млн руб.

² 22 чел. составляют одиночки: 12 хантов, 10 ненцев.

Добрынины, Комаровы, Кропачевы, Пшеничные, а среди хантов: Беккер, Васильковы, Субботины, Демешкевич, Исламовы, Политрак, Щуклеевы и Балины, что свидетельствует об активном процессе метисации поселкового населения. Как следствие в том числе и этого процесса, для большей части коренного населения, особенно молодежи, проживающей в поселке, можно констатировать утрату этнической специфики: национального языка и культуры. Невысокий уровень владения родным языком в пос. Варьеган исследователи констатировали и в 2000 г., отметив при этом, что ситуация с хантыйским языком обстоит «несколько лучше» [Кошкарева 2001: 234, 235].

Уровень образования у коренного населения вырос по сравнению с 1988 г., но в целом остается довольно низким: 6,4 % мужчин и 14,4 % женщин имеют начальное образование; неоконченное среднее — 47,3 % мужчин и 26,8 % женщин. Процент имеющих среднее образование составляет соответственно 33,6 % и 49,5 %, а средне-специальное — 8,1 % и 22,1 %. За прошедший с 1988 г. период возросло число лиц, имеющих высшее образование. На 2010 г. оно составляло среди мужчин 3,6 %, а среди женщин — 4,7 %. Надо отметить, что число лиц, имеющих среднее, средне-специальное и высшее образование, у ненцев выше, чем у хантов.

Ввиду того что в Варьегане нет производственных предприятий, большая часть работающего населения из числа коренных национальностей занята в непроизводственной сфере: 142 чел. из 197 работающих.

Часть семей (11 семей ненцев и 14 семей хантов) предпочитают постоянно жить на стойбищах, имея при этом жилье в поселке. В основном это люди старшего и среднего возраста, но есть и молодые семьи. Всего на территории бывшего Новоаганского административного совета выделено 25 территорий традиционного природопользования. Эти земли находятся на расстоянии от 5 до 180 км от пос. Варьеган. Большая часть хантыйских стойбищ расположена на расстоянии 25–45 км, а ненецких — от 65 до 180 км от поселка. Часть из них находится почти на границе с Пуровским районом Ямало-Ненецкого АО. Добираются до стойбищ летом на личных машинах: УАЗиках и «жигулях», а зимой — на

мотонартах. Почти везде имеются бетонные дороги и подъезды, так как стойбища расположены в районах Повховского и Западно-Варьеганского месторождений. Олени, которым для выпаса требуется определенное пространство, являются для хантов и ненцев в какой-то степени гарантом сохранения территории, необходимой для ведения традиционного хозяйства. Если в 1989 г. в личной собственности варьеганских хантов и ненцев было 505 оленей [Карапетова, Соколова, Соловьева 1995: 12], то в 2010 г. число личных оленей достигло 1366 голов. Ненецкие и хантыйские стойбища сохраняют традиционный облик. На каждом стойбище, помимо деревянных срубных домов, имеются традиционная кухня с открытым очагом, где летом готовят пищу, лабазы для хранения продуктов и вещей, баня, туалет. Скоропортящиеся продукты хранят в погребах, вырытых в вечной мерзлоте. На хантыйских стойбищах (но не на всех) встречаются глинобитные печи — *нянь кэр*, используемые для выпечки хлеба. Для летнего содержания оленей на территории стойбищ имеются олени сараи — *вэли қот* (хант.) или *тың мя* (нен.), где с помощью дымокуров спасаются от мошки олени.

Для передвижения по рекам используют не только моторные лодки, но и традиционные лодки-долбленки. Зимой на стойбищах люди носят традиционную одежду из оленьего меха — малицы, сахи и ягушки, шьют ее главным образом пожилые женщины.

Ввиду нерентабельности охоты (отсутствие спроса на пушнину) основными занятиями жителей стойбищ являются оленеводство, рыболовство и сбор дикоросов — ягод, грибов, кедрового ореха.

Благодаря соглашениям, напрямую заключенным с промышленными компаниями, в каждой семье имеются машины, поэтому проблемы с вывозом выловленной рыбы и собранной ягоды нет. Рыбу и ягоду без посредничества общины сбывают предпринимателям Нижневартовска или на завод по переработке рыбы в Излучинск. Поэтому варьеганские ненцы и ханты, в отличие от пуровских лесных ненцев, юганских и ваховских хантов, общины не создают¹. Присутствие предприятий нефтегазового комплекса

¹ Подробнее о ситуации в Пуровском р-не ЯНАО см.: [Карапетова 2012: 92–101].

на территории проживания коренных народов, с одной стороны, способствует улучшению качества жизни: в поселке выстроены новые дома, они обставлены современной мебелью, техникой (во всех домах имеются телевизоры, компьютеры, холодильники и т.п.). Коренные жители в полной мере овладели современными средствами коммуникации. С другой стороны, ориентация региона на нефтегазодобычу оказывает решающее влияние на образ жизни населения и делает положение коренного населения особенно уязвимым. В 2010 г. на территории Нижневартовского р-на разрабатывалось 98 лицензионных участков, количество их растет с каждым годом. Нефтяные компании продолжают использовать земли под свои нужды (земля является собственностью государства), заключая «Модельное соглашение недропользователей с субъектом права традиционного природопользования об использовании земель для целей недропользования в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в ХМАО — Югре»¹. На основании этого соглашения главе территории традиционного природопользования выплачивается денежная компенсация за понесенные убытки и приобретаются необходимые «товарно-материальные ценности»: бензин, лодки, снегоходы.

Подводя итоги, мы можем отметить, что важнейшим фактором сохранения этнических традиций и самобытной культуры является ориентация коренных жителей на занятость в традиционных отраслях. Что касается поселковых жителей, то Дума Нижневартовского района предлагает следующий сценарий развития. В проекте «Стратегия развития Нижневартовского района до 2020 г.», принятом 17.04.2009 г. (№ 28), в разделе «Социально-экономическое развитие поселений» говорится: «С.п. Аган (Варьеган в нем не упомянут, но все сказанное относится и к нему. — *И. К.*) обладает достаточными потенциальными возможностями для развития этнокультурного туризма, становления как центра национальных ремесел, мастера которого должны восстанавливать и сохранять традиционные технологии народов Севера. До-

¹ Распоряжение Правительства ХМАО — Югры от 5 октября 2009 г. № 425-рп.

полнительным стимулом этнокультурного направления развития может стать создание национальной общины, которая, помимо сохранения культурной идентичности представителей коренных народов Севера, может пополнить туристические возможности Агана презентацией традиционного образа жизни, национальными праздниками коренных народов» [Дума... 2009]. Таким образом, им отводится роль демонстрировать культурно-этническое разнообразие региона, воссоздавая этническую среду.

Оценивая социокультурную ситуацию в Нижневартовском районе, можно констатировать, что у варьеганских хантов и лесных ненцев за последние два десятилетия, усилились процессы трансформации идентичности, которые выражаются в аккультурации и деэтнизации. Главной причиной выступают внешние факторы. Источником сохранения и передачи этнокультурной информации остается та часть коренного населения, которая в условиях промышленного натиска продолжает сохранять приверженность традиционным видам хозяйственной деятельности.

Библиография

Вербов Г. Д. Лесные ненцы // СЭ. 1936. № 2. С. 57–70.

Дума Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Решение от 17.04.2009 «О стратегии социально-экономического развития Нижневартовского района» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://duma.nvraion.ru/documents/?ELEMENT_ID=35774

Карапетова И. А. Отчет о командировке ст. научного сотрудника сектора Сибири и Дальнего Востока Карапетовой И. А. в Нижневартовский район Ханты-Мансийского А.О. в августе–сентябре 1988 г. 13 л. // Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 2254а.

Карапетова И. А. Место оленеводства в хозяйственном цикле лесных ненцев // Самодийцы: материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10–12 декабря 2001 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2001.

Карапетова И. А. Пуровские лесные ненцы: некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1 (16). С. 92–101.

Карапетова И. А., Соколова З. П., Соловьева К. Ю. Этносоциальная ситуация и проблемы традиционного землепользования восточных хан-

тов и лесных ненцев // Народы Сибири. Кн. 2 / Сибирский этнографический сборник. 7. М., 1995. С. 5–21.

Каргер Н. К. Очередные задачи этнографии на Севере // Советская Азия. 1931. № 3–4. С. 232–243.

Кошкарева Н. Б. Социально-лингвистическая ситуация в пос. Варьеган Нижневартовского района Тюменской области // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы: тез. докл. Междунар. конф. М., 2001. С. 232–235.

Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии: в 6 т. Томск, 2009–2010. Т. 4: Аган, Пим.

Лукина Н. В., Кулемзин В. М., Титаренко Е. М. Ханты реки Аган // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 130–177.

Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза / отв. ред. Н. И. Новикова. М., 1993.

Мартынова Е. П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998.

Митусова Р. П. Аганские остяки (Антрополого-статистический очерк) // Урал: технико-экономический сборник. Свердловск, 1926. Вып. 8: Уральский Север. Ч. 1. С. 135–139.

Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск, 2006.

Соколова З. П., Пивнева Е. А. Аганские ненцы (антропонимия, хозяйственный цикл и календарь) // Полевые исследования. М.: ИЭА РАН, 1993. Т. 1, вып. 2. С. 36–45.

Характеристика муниципального образования «Нижневартовский район» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.znatock.com/docs/index-79297.html>

Ходжаева Г. К. Особенности загрязнения земель предприятиями нефтегазового комплекса Нижневартовского района // Нефтегазовое дело: электронный научный журнал. 2011. № 4. С. 74–77 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ogbus.ru/authors/Khodzhaeva/Khodzhaeva_1.pdf

Abstract

The paper analyzes several aspects of economic, cultural and social adaptation of the Agansk Khanty and Forest Nenets from the Nizhnevartovsk district of the Khanty-Mansiisk autonomous region. A massive industrial development of the Nizhnevartovsk district where 68 oil fields were exploited in 2010 has led to serious technogenic and social transformations. They deeply influenced the life of the indigenous people, for whom natural resources still play a major role.